

Мо Юйсинь взглянула на коменданта общежития, натянуто улыбнулась и произнесла:

— Спасибо, тетушка. Я подожду здесь, у входа.

Женщина посмотрела на Мо Юйсинь и покачала головой: нынешняя молодежь, воистину, что взбредет в голову, то и творят.

Мо Юйсинь мысленно перебирала содержание оригинальной книги. В ней Су Юйбин вышла на подработку уже через две недели после родов. Организм не успел восстановиться, к тому же из-за недоедания у нее пропало молоко. Ребенка приходилось кормить смесью, но качественное питание стоило дорого, и Су Юйбин уже задолжала соседкам немало денег. Пока она работала, подруги присматривали за малышом, а порой даже покупали ему необходимые вещи. Су Юйбин чувствовала себя крайне неловко, поэтому, когда денег на смесь не хватало, она варила ребенку жидкую пшеничную кашу на маленькой электроплитке прямо в комнате. Она никогда не думала, что наступит день, когда ее собственный ребенок не сможет позволить себе даже обычную смесь.

Мо Юйсинь понимала, что сейчас малышу приходится несладко. Ей хотелось подождать еще немного: а вдруг Су Юйбин все-таки примет вещи? Пусть даже она не удостоит ее добрым взглядом, это уже будет успех.

Тем временем в комнате Су Юйбин собрались Фу Чжитао, Яо Цянь и Чжан Сяоци.

— Юйбин, что случилось? Этот подонек снова пытается устроить неприятности? Не бойся, мы здесь. Как у нее вообще хватило совести звонить тебе? — Фу Чжитао была готова буквально ворваться в телефон, чтобы задать Мо Юйсинь хорошую трепку.

— Именно, ничего хорошего от нее ждать не стоит. Юйбин, не обращай на нее внимания, — нахмурившись, добавила Яо Цянь.

Они от и до видели, через какие страдания пришлось пройти Су Юйбин, и теперь не могли допустить, чтобы та снова попала на удочку мерзавки.

— Она сказала, что купила смесь, подгузники и прочее, и хочет, чтобы я спустилась забрать. Еще заявила, что не претендует на ребенка, а просто хочет помочь мне его вырастить, — Су Юйбин нашла слова Мо Юйсинь смехотворными. Ребенку уже четыре месяца, и только сейчас она вспомнила о своих обязанностях? Где была Мо Юйсинь, когда они бедствовали? Где она была, когда у малыша в месяц началось воспаление легких?

А теперь она пытается задобрить ее какими-то дешевыми подачками? Су Юйбин стало только противнее от такой наглости.

— Юйбин, игнорировать этого подонка — это одно, но, честно говоря, Мо Юйсинь действительно должна нести ответственность за ребенка. По крайней мере, оплатить смесь она

обязана. Может, мы сходим вниз и посмотрим? Если она принесла какую-то дрянь, чтобы откупиться, мы тут же разнесем ее в пух и прах. А если вещи нормальные — заберем для малыша, в конце концов, это ее долг, — предложила Чжан Сяоци. Она знала, как тяжело Су Юйбин одной растить ребенка: девушка из богатой семьи, вынужденная бороться за выживание, работающая на трех работах и не спящая ночами.

— Верно, ребенок принадлежит нам, но нельзя же позволить этому подонку так легко отделаться. Посмотрим, что она скажет, — Яо Цянь кивнула. Она тоже считала, что упускать шанс нельзя, тем более втроем они точно не пропадут.

Фу Чжитао похлопала Су Юйбин по плечу, пытаясь ее утешить:

— Не переживай, Юйбин. Если эта дрянь попробует что-то выкинуть, я лично разорву ее на части.

Су Юйбин задумалась, закусила губу, посмотрела на сладко спящего в кроватке малыша и кивнула. Если этот человек действительно может обеспечить ребенка необходимым, это к лучшему. Сама она просто больше не хотела иметь с Мо Юйсинь ничего общего.

— Тогда придется снова вас беспокоить. Я не хочу иметь с ней никаких дел, — Су Юйбин виновато посмотрела на подруг. Они действительно очень ей помогали и сделали для нее невероятно много.

— Не нужно извиняться, Юйбин. Твои проблемы — это наши проблемы, тем более если речь идет о таком подонке, — Яо Цянь тут же замахала руками.

— Именно, мы все — крестные матери малыша, так что это и наше дело тоже, — добавила Чжан Сяоци.

Фу Чжитао вскинула руку:

— Жди нас с хорошими новостями, не волнуйся, просто присмотри за ребенком.

Троица, пылая праведным гневом, спустилась на лифте на первый этаж. В холле Мо Юйсинь не оказалось, но Яо Цянь, заметив что-то, указала подругам на дерево у входа:

— Смотрите, это не Мо Юйсинь?

— Точно, она самая. Пошли, разберемся, — Фу Чжитао закатала рукава, совсем не напоминая хрупкого омегу.

Мо Юйсинь заметила их еще до того, как они подошли. Она уже видела Фу Чжитао раньше, а их разъяренные лица не оставляли сомнений в цели визита.

Она выпрямилась и дружелюбно улыбнулась, обращаясь к Фу Чжитао:

— Мы встречались с тобой в прошлый раз. Это Юйбин попросила вас прийти?

Фу Чжитао усмехнулась:

— Не надо со мной заигрывать. Говори, что тебе снова нужно?

Мо Юйсинь подняла два больших пакета, чтобы девушки могли их рассмотреть:

— Здесь подгузники для малыша, а в этом — смесь и комплект одежды. Я не знала, насколько он вырос, поэтому спросила у продавца, что обычно покупают для четырехмесячных детей. Вы не могли бы передать это Юйбин? Не волнуйтесь, я пришла только передать вещи и не претендую ни на что другое. Прошу вас.

Говорят, на того, кто улыбается, рука не поднимается. Фу Чжитао и ее подруги спускались вниз, готовые к серьезной стычке, но вежливое поведение Мо Юйсинь и содержимое пакетов, действительно предназначенное для ребенка, обезоружили их, и ругаться с ходу стало невозможно.

<http://bllate.org/book/21031/2138624>